

ХРОНИКА

DOI: 10.31860/0131-6095-2021-3-265-268

IX МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ И АСПИРАНТОВ «ЖИЗНЬ И СМЕРТЬ В ЛИТЕРАТУРЕ, ФОЛЬКЛОРЕ, ИСТОРИИ (К 75-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ)»

4 и 5 июня 2020 года Совет молодых ученых Института мировой литературы им. А. М. Горького РАН совместно с Советом молодых ученых Института российской истории РАН и научной лабораторией «Rossica: русская литература в мировом культурном контексте» в онлайн-режиме провели IX Международную конференцию молодых ученых и аспирантов «Жизнь и смерть в литературе, фольклоре, истории (к 75-летию Победы в Великой Отечественной войне)», в которой приняли участие более 50 докладчиков из 12 городов (Москвы, Санкт-Петербурга, Новосибирска, Твери, Нижнего Новгорода, Ярославля, Воронежа, Липецка, Соликамска, Донецка, Рима, Пармы).

«Смерть была великим компонентом культур, „экраном“, на который проецировались все жизненные ценности. Отношение к смерти — своего рода эталон, индикатор характера цивилизации, в восприятии которой выявляются тайны человеческой личности. Смерть один из коренных „параметров“ коллективного сознания, а поскольку последнее не остается в ходе истории недвижимым, то изменения эти не могут не выразиться также и в сдвигах в отношении человека к смерти. <...> Изучение этих установок может пролить свет на отношение людей к жизни и основным ее ценностям...» — писал известный медиевист А. Я. Гуревич. Эта цитата ярко характеризует феномен смерти и круг проблем, затронутых на конференции. В разные периоды времени, в разных культурах восприятие понятий «жизнь» и «смерть» приобретало разные оттенки. Ромен Роллан, цитируя индийского философа Свами Вивекананды, соглашался с основополагающим постулатом индийской философии — смерть не противопоставлена жизни, а неразрывно связана с ней: «Добро и Зло — не суть два раздельных бытия. Добро сегодняшнего дня может быть злом завтрашнего. <...> нельзя прекратить зло, не прекратив добра. Нельзя остановить смерть, не остановив жизни». Одним из векторов работы конференции стало изучение функционирования этих понятий, и как амбивалентных явлений, и в их неразрывной связи, на материале как художественных текстов, так и исторических источников.

2020 год — Год памяти и славы в честь 75-летия Победы в Великой Отечественной войне, поэтому особое внимание было уделено

проблематике жизни и смерти в контексте истории Великой Отечественной войны.

Конференцию открыли научный руководитель Института мировой литературы им. А. М. Горького РАН, академик РАН А. Б. Куделин и заместитель директора Института российской истории РАН С. В. Журавлев.

Главной темой первого пленарного заседания стало осмысление феномена войны. В докладе «Русская литература в годы Великой Отечественной войны» Н. В. Корниенко (Москва) сформулировала основные проблемы изучения литературы военных лет — источниковедение и текстология, указала на важность введения в научный оборот исторических документов: писем военных лет и дневников — и необходимость освобождения произведений от редакторской правки цензурного характера, которая сопровождала тексты военных лет на протяжении всего советского периода истории.

В. В. Тихонов (Москва) в докладе «Жизнь после смерти: герои Великой Отечественной войны в послевоенной политике памяти» проследил формирование культа героя в советском обществе: от пропаганды «подвигов-символов» в годы войны до активной критики официальной версии истории Великой Отечественной войны и подвигов-символов в период перестройки.

В. Б. Аксенов (Москва) в выступлении «Первая мировая война и ожидание Апокалипсиса: эсхатологические страхи, политические слухи и художественные образы» показал, как в период Первой мировой войны формировались эсхатологические мифы, бытовавшие в устных слухах, письменных текстах, визуальных образах.

Сквозной темой на втором пленарном заседании также стала проблема изучения исторических документов. Е. И. Погорельская (Москва) в докладе «Конармейский дневник Исаака Бабеля как исторический документ» указала на художественную и историческую ценность походного дневника Исаака Бабеля.

Дневниковую тему продолжила Сильвия Ашоне (Италия) в докладе «Опыт гражданской войны в дневниковых записях Али Рахмановой (1898–1991). Повествовательные стратегии изображения жизни и смерти в „Браке в красном вихре“». Она затронула проблему повседневной жизни «маленького» человека

в условиях войны, рассмотренную в особом контексте эго-документов.

Т. И. Морозова (Новосибирск) в выступлении «„Отказ от революционной работы равносильна для меня смерти“». Мотивы жизни и смерти в письмах во власть 1920-х годов» пришла к выводу, что несмотря на многообразие жанров и целей, письма указанного периода объединяет наличие ярко выраженных мотивов жизни и смерти. Этот отчасти литературный прием помогал авторам в одних случаях доказать значимость, жизненную важность излагаемой проблемы, а в других — продемонстрировать свою лояльность действующей власти.

В докладе «Религиозное воспитание детей во время Великой Отечественной войны и в послевоенное время по воспоминаниям русских старообрядцев Молдовы» О. Ф. Ежова (Москва) остановилась на проблеме религиозного воспитания детей в период Великой Отечественной войны на примере общины русских староверов Молдовы и Приднестровья. Приведенные интервью имеют ярко выраженную общую структуру и черты эпического повествования, волшебной сказки.

С. П. Ким (Москва) в выступлении «Смертность среди японских военнопленных в лагерях НКВД (МВД) в 1945–1956 гг.» осветил одну из актуальных гуманитарных проблем в российско-японских отношениях — проблему оценки численности военнопленных японцев, скончавшихся в трудовых лагерях Наркомата внутренних дел СССР.

В докладе А. В. Коровина (Москва) «Экзистенциальный выбор в военной прозе Х. К. Браннера» намечена еще одна магистральная проблема конференции — экзистенциальная. Свои раздумья о человеке во время войны и его нравственном выборе Браннер воплотил в романе «Никто не знает ночи» (1955) — одним из самых значительных произведений на военную тему в датской литературе XX века.

Первая секция «Великая Отечественная война: проблемы памяти и интерпретации» была преимущественно посвящена проблеме «военной повседневности» и ее представлению в эго-документах периода Великой Отечественной войны.

Н. Э. Анисимова (Москва) в докладе «Военная повседневность рабочих-подростков в эго-документах» осветила проблему повседневного быта детей и подростков в условиях военного времени. Исследование проводилось на основе стенограмм интервью, проведенных с юными производственниками промышленных предприятий в годы войны, что выгодно отличает исследуемые источники от других эго-документов, создававшихся, по большей части, спустя много лет после войны.

В выступлении «Эвакуация ЗИС в октябре–ноябре 1941 г. по воспоминаниям сотрудников предприятия» К. В. Белый (Москва) рассмотрел социально-психологические аспекты восприятия участниками событий процесса эвакуации московского автомобильного завода им. И. В. Сталина (ЗИС), одного из крупнейших автомобильных предприятий СССР.

В докладе «„Лучше бы ему не возвращаться с войны!“: восприятие супружеской неверности в женских дневниках и письмах 1945–1960 гг.» Е. А. Воронова (Москва) исследовала стратегии гендерной саморепрезентации женщин во время войны на основе дневников и «писем во власть».

Л. Е. Сабурова (Москва) в докладе «Рецепция войны в автобиографической прозе итальянских писателей (Т. Ландольфи, Э. Монтале, А. Дельфини)» обратилась к итальянской автобиографической прозе указанных писателей, чье творчество отличает интроспективный взгляд на войну сквозь призму глубоко личных переживаний и, казалось бы, незначительных эпизодов, максимально сближающих автобиографическое «я» с читателем.

В центре выступления Н. И. Ковалева (Москва) «Жизнь и смерть в послевоенном Берлине: Г. Бенн и советская военная администрация» была судьба Готфрида Бенна, в 1933–1934 годах публично поддерживавшего нацистов. Несмотря на то, что после 1935 года писатель отдался от нацизма, его продолжали воспринимать через рамку его прошлых взглядов.

Джорджия Римонди (Италия) в докладе «Мотив войны в художественных произведениях А. Ф. Лосева» проанализировала мотив войны в творчестве А. Ф. Лосева на примере повести «Трио Чайковского» (1933) и рассказа «Жизнь» (1941).

Первая секция 5 июня «Человек на войне» также была посвящена репрезентации образа войны, но уже преимущественно в художественной прозе. Доклады В. Г. Андреевой и А. С. Акимовой были посвящены функционированию образа войны в творчестве русских писателей. В. Г. Андреева (Москва) в докладе «Война в изображении и оценке Л. Н. Толстого и Ф. М. Достоевского» сфокусировалась на «скрытом споре», который способствовал становлению противоположного отношения писателей к войне.

А. С. Акимова (Москва) в докладе «Война в усадьбе: на материале прозы А. Н. Толстого» проанализировала трансформацию образа усадьбы в прозе 1910-х годов.

В выступлении «Борьба с пацифизмом в советской оборонной литературе начала 1930-х гг.: от выживания к уничтожению противника» А. В. Сысоева (Санкт-Петербург) исследовала феномен борьбы с пацифизмом в литературе на примере произведений о войне П. Ипполитова и Вс. Вишневского.

М. В. Мясникова (Москва) в докладе «Соотношение исторического нарратива и индивидуальной памяти о войне в новелле Дж. Барнса „Навечно“» показала, как в новелле исторический нарратив оказывается ненадежным, в то время как индивидуальная память, напротив, соответствует исторической правде.

В выступлении «Концепт „чужой“ в представлении авторов воюющих стран (на материале малой прозы В. Борхерта и А. Платонова)» А. А. Глазунова (Москва) на примере концепта «земли» показывает, как этот символ меняет свое смысловое наполнение: будучи средним элементом между жизнью и смертью,

«земельный туннель» для русского — дом, для немца — склеп.

М. Д. Пищуц (Москва) в докладе «„Я вчера был живой...“. Отражение исторической памяти о Первой и Второй чеченских войнах в российских песнях конца XX — начала XXI вв.» выявил основные образы исторической памяти о Первой и Второй чеченских войнах в российских песнях второй половины 1990-х — середины 2010-х годов, освещающих события этих вооруженных конфликтов. Для российского общества, пережившего за последние 30 лет череду социальных и политических потрясений, эти события приобрели особое символическое значение.

Секция «Оппозиция „жизнь — смерть“» 5 июня была преимущественно посвящена рассмотрению проблемы жизни и смерти и как противоположных понятий, и в их неразрывной связи. Л. Р. Франгулян (Москва) в докладе «Монахи и мученики: сюжеты о стремлении к смерти в коптской агиографии» рассмотрела проблему отношения к смерти в коптской агиографии.

Д. З. Арибжанова (Москва) в докладе «Эрос и танатос в *Epistolae duorum amantium* («Из писем двух влюбленных»)» выделяет индивидуализированные трактовки Эроса и Танатоса, возникшие в результате соединения христианской (монашеской) и языческой (философской) ментальности, связанные в том числе с кризисом церковного брака и дискурсом куртуазной любви.

В докладе «Западноевропейские источники „Темир-Аксакова действа“ Ю. М. Гивнера как первой пьесы о Тамерлане при дворе Алексея Михайловича» М. В. Каплун (Москва) подняла вопрос о западноевропейских источниках названного произведения.

А. В. Протопопова (Москва) в выступлении «„Пол и смерть — одна и та же пропасть“: жизнь, смерть и воскресение в трилогии о Троице Д. С. Мережковского» показала, как, опираясь на платоновскую идею андрогинов, Мережковский видел смерть в разделении двух полов, а воскресение — в восстановлении целой личности, и эта мужественность воплотилась во Христе.

В докладе «Оппозиция „жизнь — смерть“ в поэзии и публицике С. М. Городецкого символистского периода» А. В. Филатов (Москва) проанализировал понятия «жизнь» и «смерть» в литературно-критических статьях и книгах стихов С. М. Городецкого 1908–1910 годов.

В. И. Даскал (Москва) посвятил выступление «Оппозиция „История — «история»“ в повести Ж. Кокто „Самозванец Тома“» проблеме соотношения исторического факта и фикциональной «истории» в произведении Ж. Кокто «Самозванец Тома» (1923).

П. Е. Янина (Нижний Новгород) в докладе «Проблема жизни и смерти в романе Милана Кундеры „Бессмертие“» обратилась к экзистенциальной проблеме соотношения понятий жизни — смерти — бессмертия в романе Милана Кундеры.

Тема была продолжена в докладах Я. В. Навиковой (Москва) «Метафизика жизни и смер-

ти в 12-й главе романа Кауко Реухья „Магнит“» и В. В. Пешковой (Москва) «Проблема жизни и смерти в романе Эрленда Лу „Доплер“», представленных в секции «Оппозиция жизнь — смерть» 5 июня.

А. А. Николаева (Москва) в докладе «Живые и мертвые герои в драматической поэме С. А. Есенина „Пугачев“» обратилась к понятиям «живое» и «мертвое» в трактовке Сергея Есенина.

В выступлении О. А. Плех (Москва) «В поисках долголетия, или „Способ жить долго и здорово“» представлен исторический взгляд на исконную оппозицию «жизнь — смерть». Предметом исследования стала рукописная копия рекламно-информационной брошюры «Способ жить долго и здорово», изданной в Москве в 1806 году.

В докладе О. А. Шепелевой (ДНР) «Сглаз смертельный в народных представлениях на Верхнем Дону» были рассмотрены нарративы о сглазе, его субъектах и объектах, способах лечения и средствах защиты на материале полевых записей фольклорно-этнографических экспедиций на Верхний Дон. Особое внимание в работе уделено различным предметам, используемым в процессе лечения и в качестве оберега, а полевой материал анализируется на фоне традиционных общеславянских представлений.

Секция «Потусторонний мир и его репрезентация» 4 июня и секция «Смерть и ее репрезентация», проходящая 5 июня, были посвящены представлению образа смерти и посмертного существования в мировой культуре и литературе. В докладе «Сцены на смертном одре и викторианские суеверия» М. И. Крупнина (Москва) рассмотрела викторианское восприятие смерти, неотделимое от английских верований и суеверий эпохи, на примере творчества Ч. Диккенса.

Т. О. Лебедева (Москва) в выступлении «Маски смерти в готических рассказах и новеллах» обратилась к готической традиции и пришла к выводу, что смерть представляется неким пограничем между мирами, нередко эта трактовка находит отражение в специфическом готическом хронотопе (замке, таинственном доме и т. д.), отчасти репрезентирующем загробную жизнь.

В докладе «Библейский потоп в загробном мире: модели восприятия послереволюционной России в травелогах итальянских писателей 1920–1930-х гг.» А. В. Голубцова (Москва) убедительно показала, как религиозная образность, пронизывающая тексты травелогов 1920–1930-х годов, наделяет исторические события и реалии высшим сакральным смыслом, а библейский интертекст функционирует как общий культурный код, используемый итальянскими авторами при освоении чуждой действительности.

А. А. Балашова (Санкт-Петербург) в выступлении «„Ты между музыки лизнул, но весь ты в тине, все тот же грязь ты комок и смерти косточка в тебе посередине“: смерть в поэзии Елены Шварц 1970–1980-х гг.» отметила, что разнообразие оттенков смысла, создаваемое отсылками к мировым религиозным системам,

позволяет Е. Шварц использовать тему смерти в качестве универсального подхода к проблематике как сопряженной с смертностью, так и отвлеченной (природа человека и самосознание, человеческая жестокость, самопожертвование, творчество и вдохновение).

В докладе Е. М. Захаровой (Москва) «„Исследователь сложных явлений жизни“: И. Б. Роднянская о художественной философии В. Макарина» предметом исследования стал сборник литературно-критических статей, посвященных творчеству А. Вампилова, А. Битова, О. Чухонцева, А. Кушнера и других писателей.

Е. И. Канарская (Нижний Новгород) в выступлении «Любовь и Смерть как смысловые доминанты творчества Н. В. Коляды и представителей „уральской“ школы драматургии» рассмотрела Любовь и Смерть как полярные категории, имеющие основополагающее значение для художественной системы автора и диалогически осмысляемые в творчестве представителей созданной им «уральской» школы драматургии.

Секция «Смерть и ее репрезентация» была открыта докладом Л. М. Пантелеевой «Еще раз о фольклорной эпитафии (на материале кладбищенских текстов Пермского края)», предлагающим новый взгляд на стилистическую типологию реальных стихотворных эпитафий.

Ю. С. Патронникова (Москва) в выступлении «Тема мнимой смерти в итальянских романах второй половины XIX в. (на примере текстов «Мой труп» (1852) Фрачческо Матриани и «Поцелуй покойницы» (1896) Каролины Инверниццо)» исследовала тему мнимой смерти и погребения заживо — элемент хорошо освоенной литературой XIX века поэтики макабрического.

В докладе «Тема смерти в дневниках и воспоминаниях художников Советской России, 1920-е гг.» Ю. С. Филина (Москва) предприняла попытку изучения субъективного восприятия и понимания феномена смерти художниками 1920-х годов.

Я. Д. Чечнев (Москва) в докладе «Танатология Константина Вагинова: от гибели культуры к гибели тела» проследил, как менялась смысловая нагрузка понятия «смерть» в творчестве писателя.

В выступлении «Литературный и философский аспекты „пляски смерти“ в творчестве А. В. Чайнова в контексте эпохи» Н. В. Михаленко (Москва) проследил, как сюжет «пляски смерти», широко распространенный в русской литературе 1900–1920-х годов, функционирует в творчестве писателя. В основе многих его произведений лежит сюжет «пляски смерти», организующий пространство текста как театральное действие.

М. А. Дударева (Москва) в докладе «Апофатическая реальность в стихотворении Д. Самойлова „Голоса за холмами“: мортальный подтекст» проанализировала апофатическую традицию в предпоследнем поэтическом сборнике Самойлова «Голоса за холмами» и одноименном стихотворении.

Работа конференции продемонстрировала многообразие подходов к взаимосвязи понятий жизни и смерти, конечного и бесконечного, земного и небесного, в том числе проблематике жизни и смерти в контексте военного времени, когда у человека появляется возможность кардинально переосмыслить свои жизненные ценности. В связи с этим сопоставление исторических документов и литературных текстов способствует более полному воссозданию картины жизни простых людей.

Тезисы выступлений были опубликованы в электронном журнале ИМЛИ РАН: Новые российские гуманитарные исследования. 2020. Т. 15. <http://www.nrgumis.ru/articles/archive/2020-15/materialy-ix-mezhdunarodnoy-konferentsiya-molodykh-uchenykh-i-aspirantov-zhizn-i-smert-v-literature/> (дата обращения: 30.04.2021).

© В. В. Пешкова

DOI: 10.31860/0131-6095-2021-3-268-276

АВВАКУМОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

К 400-летию со дня рождения протопопа Аввакума

С 28 по 30 сентября 2020 года в Пушкинском Доме состоялся Научно-культурный форум, посвященный 400-летию со дня рождения протопопа Аввакума. Форум прошел в рамках XLIV Малышевских чтений при финансовой поддержке фонда «История Отечества».

Своеобразным эпиграфом к конференции явились пронзительные фрагменты Жития протопопа Аввакума в исполнении народного артиста Российской Федерации Игоря Скляра.

Н. В. Поньрко (Санкт-Петербург) в докладе «Протопоп Аввакум: Между литературой

и жизнью» обратилась к истокам таланта писателя, поднявшегося в своих сочинениях на ту высоту, на которой «кончается искусство, и дышат почва и судьба» (Б. Пастернак). Исследовательница сосредоточилась на осмыслении форм проповеднической деятельности Аввакума, осуществлявшейся и в храме с амвона, и за его пределами в рамках свободной проповеди «слова Божия», и в письменных Поучениях (к ним он прибегал вынужденно, став узником земляной тюрьмы). В «Книге бесед» и особенно наглядно — в «Книге толкований» — Аввакум ис-